Глава 44: Банкет

Чэнь Жун задержался, чтобы накинуть глубокий капюшон накидки, которую приготовила для него Матушка Пинь, поскольку на воздухе было не жарко, и вошел в холл через боковую дверь. Он определенно не хотел привлекать излишнего внимания к своей персоне, а потому самым разумным было изобразить серую мышку за спиной его Темного великолепия. Благо все глаза следили только за генералом.

В зале пахло одеждой гостей, пропитанной благовониями, переплетались огни алых фонарей и свечей. Когда повеяло курениями, изящно одетые молодые люди клана Ван, курсирующие по залу для развлечения гостей беседами, выглядели так, словно сошли с картины. Они все были одеты в едином стиле с непременным вышитым знаком Дома . Их одежды и аксессуары были продуманы, качественны и недешевы. Боковым зрением Чэнь Жун видел довольно много женщин и молодых людей, не менее красивых, чем он, правда, ни в одном из них мага он не ощутил. Но порода была видна весьма явственно. Возможно, поэтому его приезд не вызвал такого волнения, по сравнению с приездом Жань Миня, всех немного нагибающего уже самой своей аурой мага-альфы в силе.

Женя сделал несколько шагов и посмотрел поверх чужих голов на кресло хозяина. Напротив входа традиционно располагался хозяйский стол, где находились самые именитые гости.

Там, он увидел, что Ван Цилан выделялся, как журавль среди кур. Жань Минь сидел за тем же столом. Они увлеченно беседовали, время от времени хлопая в ладоши и чему-то смеясь. Определенно этих двоих весьма устраивало их компания.

Помимо генерала рядом с Ван Циланом находились два достойных мужчины, и красивый молодой юноша. Их окружали и другие люди. Похоже, они все являлись членами дома Ван Лан'я.

Никого из них ни А Жунь не помнила по прежней жизни, ни Сяо Жун не встречал в нынешней.

Трудно сказать, о чем там шла беседа, но определенно, это было что-то весьма интересное. По крайне мере для этих двоих.

Чэнь Жун все еще оглядывался по сторонам, когда Ван Улан взглянул на него, разговаривая с другими парнями.

— Сяо Жун.

Чэнь Жун остановился и посмотрел вверх. Ван Улан был ощутимо выше.

— Идем со мной, твое место вон там, — красивое лицо Ван Улана, занятого встречей и развлечением гостей, среди прочих «встречающимх» тем не менее, помрачнело.

Почувствовав недовольство в его голосе, Чэнь Жун последовал за ним, мельком на него взглянув. Ван Улан по-прежнему оставался слабым неинициированным магом. Интересно, почему этим не займется Ван Цилан, все же тот ему не чужой.

Его место находилось во втором ряду справа, у стены. Очень удачное место. И место почетное – близко к хозяевам, и не на виду.

После того, как Ван Улан предложил ему присесть за стол, несколько служанок тут же вышли вперед и поставили перед ним приборы.

Ван Улан повернулся, чтобы уйти, когда Чэнь Жун занял свое место. Но, сделав всего два шага, он остановился, оглянулся на него и тихо сказал:

— Твой ум может быть очень глубоким, даже если ты так молод. Думаешь, ты понравишься такому, как Цилан?

Чэнь Жун опустил голову перед ним, Ван Улан презрительно посмотрел на Чэнь Жуна с некоторой яростью.

— С твоим статусом уже трудно найти того мужчину, который женился бы на тебе, да еще и после такого представления. Но у тебя нет самоуважения, и ты сделал это с собой. По-моему, твоя жизнь излишня.

Он говорил очень тихо, и несколько ближайших столиков были пусты. Никто, кроме Чэнь Жуна, не слышал его слов. Эти упреки были на грани оскорблений, по сути. Если бы он был девушкой, то после таких слов обычно дарят шелковый платок.

Слушая эти резкие слова, сердце Чэнь Жуна вспыхнуло негодованием. К чему говорить такое, он не девица, жаждущая замужества. Он вскинул голову и посмотрел на него, осуждающе покачивая головой.

Он открыл рот, чтобы возразить, но, увидев его обиженный и недовольный взгляд, почувствовал себя неловко и, склонив голову, тихо сказал:

— Неважно, излишня моя жизнь или нет. Мой дядя уже собирается подарить меня Принцу Наньньяна в качестве его наложника или игрушки.

Его голос был низким, подавляя удушье, и в то же время нес тонкий скрытый смысл. Казалось, он просит его о помощи и в то же время хочет объясниться.

Ван Улан был поражен. В самую глубину сердца. С его точки зрения подобный шаг со стороны главы семьи был подобен разбрасыванию жемчугов в свинарнике.

Сжав губы, он смотрел на смутное изящное лицо Чэнь Жуна в свете свечи и невольно смягчил свой голос:

— Отдать тебя этому старому Принцу Наньньяна, который отказывается умирать? Этот Чэнь Юань, должно быть, сумасшедший! Разве он не знает, что принц любит коллекционировать хорошеньких представителей благородной крови, но не проявляет к ним доброты? По слухам, он любит весьма жестокие игры. Твоя жизнь будет разрушена, как только ты войдешь в его внутренние покои!

При этих словах Чэнь Жун чуть не расплакался. Он подавил рыдания, чтобы сказать:

— Но он мой дядя. Сян-шен Улан, ты единственный, кому я могу сказать это… — он тихо поднял на него затуманенные глаза, прежде чем снова опустить их.

Это был всего лишь взгляд, но картина увядающего цветка груши под дождем и капель росы, капающих с белого лотоса, совершенно сбила Ван Улана с толку.

Он уставился на Чэнь Жуна и не отвел взгляда.

—Улан, Улан, подойди сюда на минутку, — человек неподалеку окликнул его.

Ван Улан протрезвел от этого оклика. Какое-то время он колебался, потом понизил голос и сказал:

— Не паникуй. Я, я подумаю над этим.— Его голос был очень мягким.

Не успел он отойти, как чей-то голос поторопил его. Сделав несколько шагов, он невольно обернулся и посмотрел на него. Со своего места он мог видеть только ярко освещенную, но казавшуюся столь хрупкой фигуру юного Чэнь Жуна. «Всего за несколько дней, что я не видел его, он стал еще красивее», невольно подумал он.

И в принципе был прав. Магия делала все, чтобы привлечь к своему беззащитному носителю покровителя. Флер привлекательности почти не поддавался контролю. В прошлой жизни он не имел таких проблем. Впрочем, и магически он был слабее, хотя умел много больше, далеко не все его навыки из прошлой жизни были на сегодня восстановлены. В этой жизни он сделал все, чтобы получить максимальный магический старт… но это имело и свои побочные эффекты.

К этому времени в зал вливался непрерывный поток знати. Четверть часа спустя весь зал был заполнен сидящими гостями.

Будучи всего лишь молодым юношей, Чэнь Жун занимал видное положение во втором ряду рядом со старейшиной, привлекая все больше и больше внимания.

Постепенно со всех сторон поднялся шепот:

— Кто этот юноша? Является ли он законным сыном дома Ван Лан’я?

— Нет, он А Жун из дома Чэнь, который играл перед всеми"Любовную Песнь Феникса" для Ван Цилана. Я слышал, что во время поездки на юг он дважды помогал дому Ван из Пинга преодолевать трудности. Он удивительно красив.

—Не относись к нему легкомысленно. Этот мальчик очень умен. Даже старый лис Ван Чжан намного уступает ему.

—Да, я слышал, что, когда он еще жил в Городе Пинг, он тоже совершил великодушный поступок, раздав людям свое семейное богатство прямо перед тем, как переехать на юг.

— Подобное говорит, что в мальчике сильна старая кровь.

— Говорят, что большую часть повозок он загрузил не барахлом, которое раздал слугам, а книгами из отцовской библиотеки.

— Сразу видно, что его правильно воспитывали.

Среди шума, люди смотрели на Чэнь Жуна тепло и приветливо. Этот разговор даже привлек внимание нескольких членов дома Ван Лан’я, которые бросали на него заинтересованные взгляды.

Слушая толпу и чувствуя взгляды, которые они бросали в его сторону, спина Чэнь Жуна постепенно выпрямлялась.

Вместе с тем признание Чэнь Жуна было равносильно сведению на нет дома Ван из Пинга. При каждом шепоте в зале члены дома Ван из Пинга выглядели слегка смущенными.

Почти неожиданно позади Чэнь Жуна раздался резкий смех девушки:

— Сяо Жун из дома Чэнь, здесь мой кузен Цилан, ты, должно быть, рад его видеть? - Этот голос принадлежал седьмой госпоже дома Ван, Ван Хань Юн.

Диалоги умолкли.

Молодежь в зале все заинтригованно смотрели на Чэнь Жуна и Ван Цилана.

В это время всех поразило то, что Ван Цилан, имеющий легкую беседу, подобно всем также

повернул голову в направлении места Чэнь Жуна. Мысленно он уже сворачивал этой «птичке» ее злобную голову.

Под пристальными взглядами присутствующих Чэнь Жун сидел на своем месте идеально прямо, но, опустив скромно глаза, и довольно долго сжимал края рукавов, прежде чем сказать:

— Я не смог удержаться в то время… после тщательного размышления, я теперь очень стыжусь того, что я натворил.

Он медленно поднялся, но, не поднимая головы, поклонился в сторону Ван Цилана и сказал дрожащим голосом:

— Я был неосторожен в тот день… Я благодарен, что Вы не обиделись и позволили мне остаться в обществе.— В его голосе звучало уязвимое смирение.

Ван Хун медленно поставил чашу и уставился в его сторону. В свете лампы Чэнь Жун казался еще более очаровательным, напоминая не человека, а эфирное создание вроде духов цветов или вод.

Рядом с Циланом даже Жань Минь повернул голову, чтобы спокойно понаблюдать за столь восхитительной картиной. Идеальный младший муж. Словно сошел со свитков о праведном Доме. Ну, или в данном случае – нежный омега.

В этой тишине красавчик, молодой маг Юй Чжи засмеялся и хлопнул в ладоши, привлекая внимание толпы.

— А Жун из дома Чэнь, чего ты стыдишься?— громко спросил он.— Если ты любишь его, то Цилан, естественно, оценит твои чувства! Теперь, когда ты заслужил его одобрение, ты должен смело преследовать его. Кто знает, может, однажды у Ван Цилана закружится голова, и он женится на тебе. Ха-ха-ха.

В этот момент, словно не желая, чтобы кто-то вмешивался, он откашлялся и объяснил:

— Я хочу сказать, что этот молодой господин, кажется, из тех, кто говорит и поступает в соответствии с убеждениями! Я уверен, он закончит то, что начал. Ты…— он хотел продолжить, но Ван Хун уже нахмурился и крикнул:

— Попридержи язык!

Юй Чжи немедленно закрыл рот. Чтобы выразить покорность, он даже плотно закрыл рот руками, оставив только пару круглых, печальных глаз, смотрящих на Ван Хуна. Вид у него был такой комичный, что вскоре зал наполнился смехом. Торжественная атмосфера в мгновение ока исчезла.

http://erolate.com/book/1285/36094